

Влияние давления на электронную структуру купратов в режиме сильных электронных корреляций

© В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников, Г.В. Ульм

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук, 660036 Красноярск, Россия

E-mail: gav@iph.krasn.ru

(Поступила в Редакцию 22 августа 2006 г.)

Исследуются эффекты давления в электронной структуре CuO_2 слоя для купратов n - и p -типов. Для расчета был использован обобщенный метод сильной связи, учитывающий влияние сильных электронных корреляций на электронную структуру купратов. Результаты исследования свидетельствуют о наличии нетривиальной зависимости от давления самой природы квазичастичных состояний на потолке валентной зоны в купратах p -типа. С ростом давления дырочные состояния в этих материалах уже не являются синглетными состояниями Жайга–Райса, а приобретают комбинированный синглетно-триплетный характер.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 06-02-16100), а также в рамках программы Президиума РАН „Квантовая макрофизика“ и комплексного интеграционного проекта СО РАН № 3.4.

PACS: 74.62.Fj, 74.72.-h

1. Введение

Известно, что давление оказывает сильное влияние на свойства высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП), в особенности на T_c [1,2]. Этот эффект давления значительно превосходит аналогичный для обычных металлических сверхпроводников. Суть самого эффекта состоит в том, что температура перехода в сверхпроводящее состояние T_c сильно зависит от степени допирования. Примечательно, что если приложить давление к слабодопированному образцу, который имеет без давления $T_c = T_{ci}$, меньшее, чем T_{cm} (максимально достижимая температура при оптимальном допировании), то температура сверхпроводящего перехода может превзойти T_{cm} . Например, сверхпроводник Т1-2223 имеет $T_{cm} = 125$ К при атмосферном давлении. Внешнее давление не оказывает значительного влияния на этот параметр. В то же время давление, приложенное к слабодопированному образцу с $T_c = T_{ci} = 116$ К, повышает этот параметр до $T_c = T_{cp} = 132$ К, что превосходит T_{cm} . Сам эффект не является универсальным для купратов. Например, зависимость T_c от давления для соединения $\text{Nd}_{1.85}\text{Ce}_{0.15}\text{CuO}_{4-x}$, которое тоже содержит слой CuO_2 , очень слабая.

Приложение давления вызывает изменения электронной структуры ВТСП-материалов. Косвенным свидетельством в пользу нетривиальных последствий приложения давления к купратам служат также результаты фотоэмиссионных исследований $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{Ca}_{1-x}\text{Y}_x\text{Cu}_2\text{O}_{8+\delta}$ ($0.92 < x < 0.55$) диэлектрика [3], где эффекты „химического“ давления при замещении Ga на Y проявляются в неожиданно сильном изменении формы дисперсионной зависимости на самом потолке валентной зоны. Целью данной работы является теоретическое исследование эффектов давления в электронной структуре CuO_2 слоя материалов n - и p -типа. Рассматриваются соединения Nd_2CuO_4 (NCO) и La_2CuO_4 (LCO). Для учета эффектов

сильных электронных корреляций (СЭК) в электронной структуре этих соединений расчет делается в рамках обобщенного метода сильной связи (ГТВ-метода) [4,5].

2. Электронная структура

Сама схема расчета электронной структуры для NCO и LCO подробно изложена в [4,5], поэтому здесь коснемся лишь ее ключевых моментов. На рис. 1 представлены элементарные ячейки NCO и LCO. Будем рассматривать давление вдоль оси c кристалла, т.е. точечная группа кислородного октаэдра D_{4h} остается неизменной. Гидростатическое давление и равномерное давление в плоскости, перпендикулярной оси c , в наших расчетах ни к каким интересным эффектам не приводят. Учет давления производится путем введения соответствующего

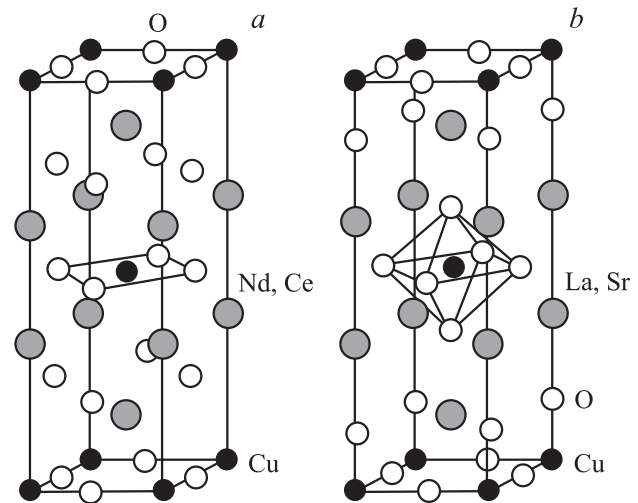

Рис. 1. a — элементарная ячейка Nd_2CuO_4 , b — элементарная ячейка La_2CuO_4 .

параметра во внутрикластерные интегралы перескока

$$t_{pd}(P) = t_{pd}(0) - \alpha_1 P, \quad t_{pp}(P) = t_{pp}(0) - \alpha_2 P,$$

$$t_{pd}^{ap}(P) = t_{pd}^{ap}(0) + \alpha_3 P, \quad t_{pp}^{ap}(P) = t_{pp}^{ap}(0) + \alpha_4 P,$$

где t_{pd} — интеграл перескока между центральным атомом меди кислородного октаэдра и плоскостным атомом кислорода; t_{pp} — между плоскостными кислородами; t_{pd}^{ap} и t_{pp}^{ap} — соответствующие величины, относящиеся к апическому кислороду. Параметры, как то однодырочные энергии ϵ_{dx} , ϵ_{dz} , ϵ_p , интегралы перескоков t_{pd} , t_{pp} , t_{pd}^{ap} , t_{pp}^{ap} и параметры кулоновского взаимодействия, рассчитаны *ab initio* методом LDA [6]. Из общих соображений понятно, что все α одного порядка, поэтому для упрощения расчетов примем $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = \alpha_4 = \alpha = 0.0005$ eV/Гра (величина α взята из [7], где она была рассчитана методом LDA для FeBO₃).

3. Краткое описание обобщенного метода сильной связи

В GTB-методе гамильтониан CuO₂ слоя может быть записан в виде [8]

$$H = \sum_{i\lambda\sigma} \epsilon_i^\lambda \alpha_{i\lambda\sigma}^+ \alpha_{i\lambda\sigma} + \sum_{i,j} \sum_{\lambda_1\lambda_2\sigma_1\sigma_2\sigma_3\sigma_4} V_{ij}^{\lambda_1\lambda_2} \alpha_{i\lambda_1\sigma_1}^+ \alpha_{i\lambda_1\sigma_3} \alpha_{i\lambda_2\sigma_2}^+ \alpha_{j\lambda_2\sigma_4} + \sum_{\langle i,j \rangle} \sum_{\lambda_1\lambda_2\sigma} t_{ij}^{\lambda_1\lambda_2} a_{i\lambda_1\sigma}^+ a_{j\lambda_2\sigma}. \quad (1)$$

Здесь $a_{i\lambda\sigma}$ есть оператор уничтожения дырки на узле i (медь или кислород), орбитали λ и со спином σ . Мы учитывали две орбитали меди ($d_{x^2-y^2}$ и d_{z^2}) и две $p_{x(y)}$, p_z -орбитали на каждом узле кислорода, образующие σ -связи с указанными орбиталями меди. Среди кулоновских матричных элементов можно выделить внутриатомные хаббардовские U_d (U_p) для отталкивания на одной орбитали меди (кислорода) с противоположными спинами, межорбитальные V_d (V_p) кулоновские и J_d (J_p) обменные матричные элементы, а также межатомные параметры кулоновского отталкивания V_{pd} , которые для простоты считаем одинаковыми для всех орбиталей. Последнее слагаемое в (1) описывает межатомные перескоки медь–кислород с параметрами $t_{pd}^{x^2-y^2,x(y)} \equiv t_{pd}$ и $t_{pd}^{z^2,x} = t_{pd}/\sqrt{3}$ и кислород–кислород с параметром $t_{pp}^{x,y} \equiv t_{pp}$. Из шести ионов кислорода два апических расположены по оси c в T -структуре состава LCO. Эффекты последних контролируются в расчете двумя параметрами: t'_{pd} - и t'_{pp} -интегралами перескока с меди и плоскостного кислорода на апический кислород соответственно.

В GTB зонная структура квазичастиц с учетом эффектов СЭК рассчитывается в два этапа. На первом решетка

слоя CuO₂ разбивается на множество элементарных ячеек, гамильтониан внутри ячейки точно диагоналізується. Вместе с выбором CuO₆-кластера в качестве элементарной ячейки решалась дополнительная задача о построении b_{1g} - и a_{1g} -симметричных функций Ванье на исходных кислородных орбиталях [4]. Полученные в результате диагонализации гамильтониана ячейки H_0 многоэлектронные молекулярные орбитали $|n, p\rangle$ (где $n = 0, 1, 2, \dots$ — число дырок в ячейке, p обозначает совокупность остальных орбитальных и спиновых индексов), использовались для построения операторов Хаббарда данной ячейки $X^m = |n+1, p\rangle\langle n, q|$ и одноэлектронных операторов $a_{f\lambda\sigma} = \sum_m \gamma_{\lambda\sigma}(m) X_{f\sigma}^m$. Здесь зонный индекс квазичастиц m нумерует одноэлектронные возбуждения их начального состояния $|n, q\rangle$ в конечном $|n+1, p\rangle$.

В GTB-методе дисперсионные соотношения и спектральная плотность могут быть записаны в виде [8]

$$\left\| (E - \Omega_m^G) \delta_{mn} / F_\sigma^G(m) - 2 \sum_{\lambda\lambda'} \gamma_{\lambda\sigma}^*(m) T_{\lambda\lambda'}^{PG}(\mathbf{k}) \gamma_{\lambda'\sigma}(n) \right\| = 0, \quad (2)$$

$$A_\sigma(\mathbf{k}, E) = \left(-\frac{1}{\pi} \right) \sum_\lambda \text{Im}(G_{\mathbf{k}\sigma}^{\lambda\lambda})$$

$$= \left(-\frac{1}{\pi} \right) \sum_{\lambda mn} \gamma_{\lambda\sigma}(m) \gamma_{\lambda'\sigma}^+(n) \text{Im}(D_{\mathbf{k}\sigma}^{mn}(AA) + D_{\mathbf{k}\sigma}^{mn}(BB)), \quad (3)$$

где

$$G_{\mathbf{k}\sigma}^{\lambda\lambda'} = \langle\langle a_{\mathbf{k}\lambda\sigma} | a_{\mathbf{k}\lambda'\sigma}^+ \rangle\rangle_E = \sum_{mn} \gamma_{\lambda\sigma}(m) \gamma_{\lambda'\sigma}^+(n) D_{\mathbf{k}\sigma}^{mn}, \quad (4)$$

$$\hat{D}_{\mathbf{k}\sigma} = \begin{pmatrix} \hat{D}_{\mathbf{k}\sigma}(AA) & \hat{D}_{\mathbf{k}\sigma}(AB) \\ \hat{D}_{\mathbf{k}\sigma}(BA) & \hat{D}_{\mathbf{k}\sigma}(BB) \end{pmatrix},$$

$$D_{\mathbf{k}\sigma}^{mn}(AB) = \langle\langle X_{\mathbf{k}\sigma}^m | Y_{\mathbf{k}\sigma}^n \rangle\rangle_E, \quad (5)$$

индексы P и G пробегает по подрешеткам A и B антиферромагнитного (АФМ) состояния. Уравнения (2) и (3) были получены в АФМ-фазе [4] с помощью уравнений движения на функции Грина (5) в приближении Хаббарда для межячеечных перескоков. Элементы матрицы „сильной связи“

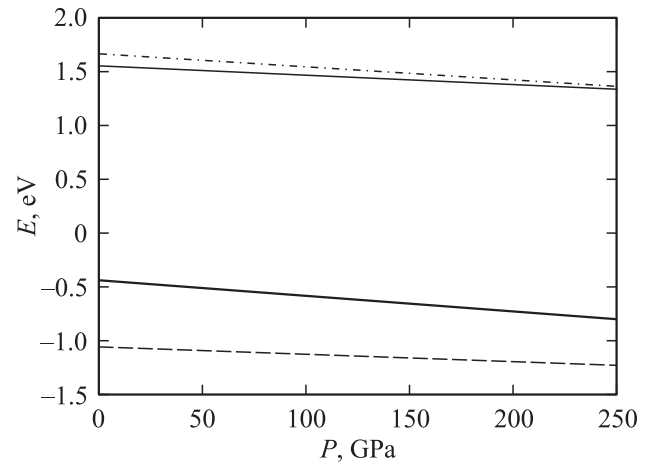
$$T_{\lambda\lambda'}^{AA}(\mathbf{k}) = T_{\lambda\lambda'}^{BB}(\mathbf{k}) = \frac{2}{N} \sum_{\mathbf{R}_1} T_{\lambda\lambda'}^{AA}(\mathbf{R}_1) \exp(i\mathbf{k}\mathbf{R}_1),$$

$$T_{\lambda\lambda'}^{AB}(\mathbf{k}) = T_{\lambda\lambda'}^{BA}(\mathbf{k}) = \frac{2}{N} \sum_{\mathbf{R}_2} T_{\lambda\lambda'}^{AB}(\mathbf{R}_2) \exp(i\mathbf{k}\mathbf{R}_2)$$

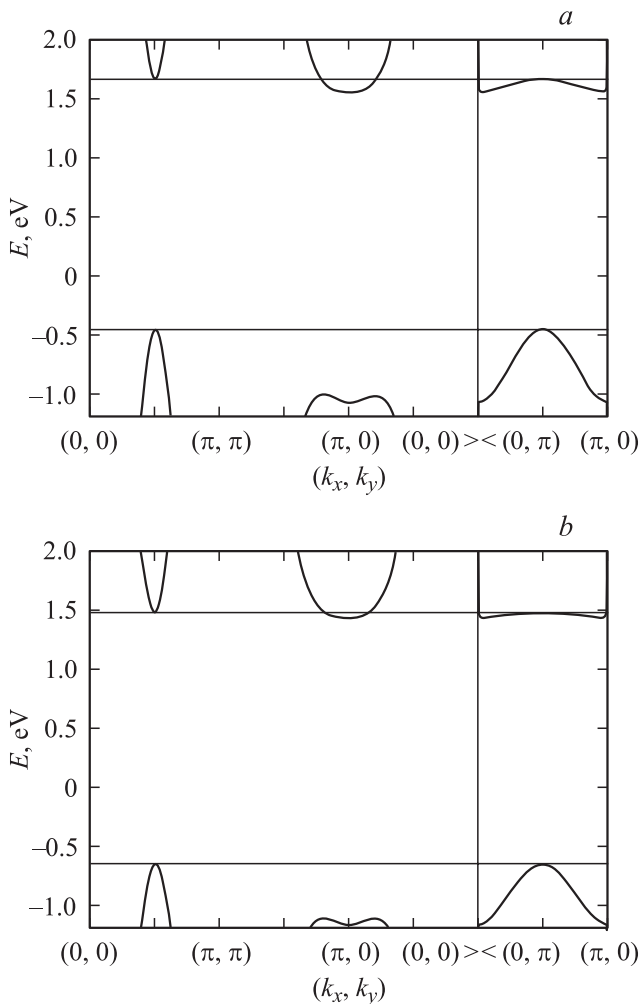
на пятиорбитальном d_x, d_z, b, a, p_z — базисе выглядят следующим образом:

$$T_{\lambda\lambda'}(\mathbf{R}) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & -2t_{pd}\mu_{ij} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 2t_{pd}\xi_{ij}/\sqrt{3} & 2t_{pd}\lambda_{ij}/\sqrt{3} & 0 \\ -2t_{pd}\mu_{ij} & 2t_{pd}\xi_{ij}/\sqrt{3} & -2t_{pp}v_{ij} & 2t_{pp}\chi_{ij} & -2t'_{pp}\xi_{ij} \\ 0 & 2t_{pd}\lambda_{ij}/\sqrt{3} & 2t_{pp}\chi_{ij} & 2t_{pp}v_{ij} & -2t'_{pp}\lambda_{ij} \\ 0 & 0 & -2t'_{pp}\xi_{ij} & -2t'_{pp}\lambda_{ij} & 0 \end{pmatrix}, \quad (6)$$

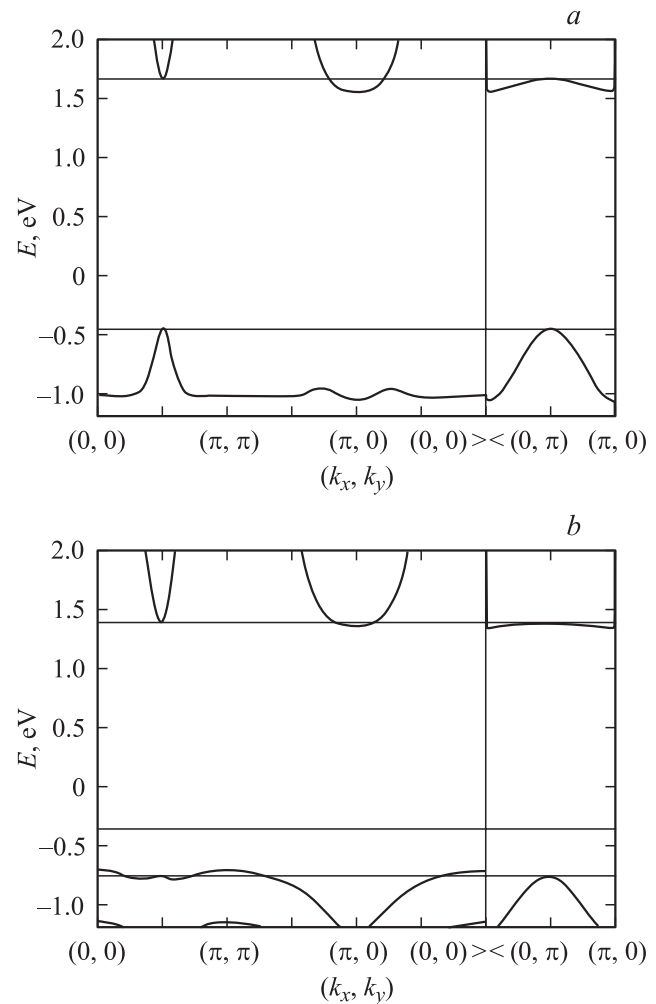
где коэффициенты $\mu_{ij}, \xi_{ij}, \lambda_{ij}, v_{ij}, \chi_{ij}$ приведены в [4]. Уравнение (2) является аналогом дисперсионного уравнения в методе сильной связи, отличаясь от него двумя моментами. Во-первых, квазичастичные энергии вычисляются в виде $\Omega_m^G = \varepsilon_{2qG} - \varepsilon_{1pG}$ — резонансов между многочастичными состояниями из разных секторов конфигурационного пространства. Во-вторых, фактор заполнения $F_\sigma^G(m) = \langle X_{fG\sigma}^{pp} \rangle + \langle X_{fG\sigma}^{qq} \rangle$ приводит к концентрационной зависимости как дисперсии, так и

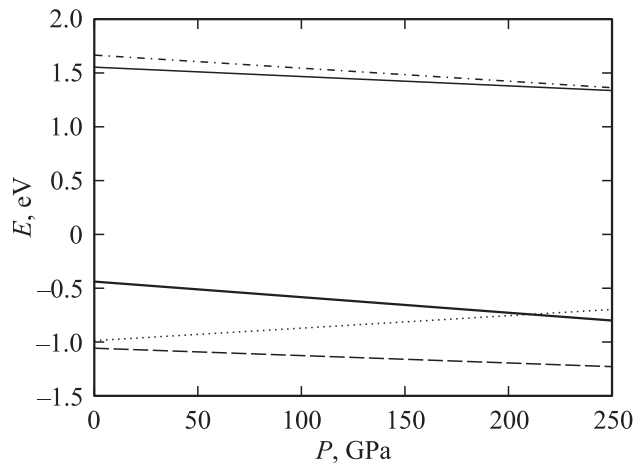
Рис. 3. Зависимость энергии квазичастичных состояний в соответствующих симметричных точках зоны Бриллюэна от давления для Nd_2CuO_4 . Штрихпунктирная линия — в точке $(\pi/2, \pi/2)$ зоны проводимости, сплошная — в точке $(\pi, 0)$ зоны проводимости, сплошная жирная — в точке $(\pi/2, \pi/2)$ валентной зоны, штриховая — в точке $(\pi, 0)$ валентной зоны.

Рис. 2. *a* — зонная структура Nd_2CuO_4 при нулевом давлении, *b* — зонная структура Nd_2CuO_4 при давлении 150 GPa.

Рис. 4. *a* — зонная структура La_2CuO_4 при нулевом давлении, *b* — зонная структура La_2CuO_4 при давлении 220 GPa.

Рис. 5. Зависимость энергии квазичастичных состояний в соответствующих симметричных точках зоны Бриллюэна от давления для La_2CuO_4 . Штрихпунктирная линия — в точке $(\pi/2, \pi/2)$ зоны проводимости, сплошная — в точке $(\pi, 0)$ зоны проводимости, сплошная жирная — в точке $(\pi/2, \pi/2)$ валентной зоны, пунктирная — в точке $(0, 0)$ и (π, π) валентной зоны, штриховая — в точке $(\pi, 0)$ валентной зоны.

амплитуды спектральной плотности (3). Квазичастичные состояния с различными m могут перекрываться и взаимодействовать, как это имеет место для синглетных A_{1g} и триплетных ${}^3B_{1g}$ двухдырочных состояний в купратах p -типа [4].

4. Результаты расчетов

На рис. 2 представлена зонная структура NCO при нулевом давлении (а) и при 150 GPa (б). При нулевом давлении результаты совпадают с полученными ранее в работе [6]. Видно, что изменения в зонной структуре NCO носят только количественный характер. На рис. 3 показаны сдвиги характерных точек в зоне Бриллюэна от давления. Диэлектрическая щель сужается.

Для LCO ситуация сложнее, она показана на рис. 4. При нулевом давлении воспроизводятся результаты [6]. Особенностью зонной структуры валентной зоны в ГТВ-методе является наличие синглетной и триплетной зон, причем триплетные состояния при нулевом давлении лежат в глубине валентной зоны примерно на 0.5–0.7 eV (рис. 4, а). Дело в том, что с ростом давления эти состояния выходят на самый потолок валентной зоны (рис. 4, б и 5). В результате дырочные состояния в этих материалах приобретают комбинированный синглетно-триплетный характер.

5. Заключение

Обнаруженное различие в поведении зонной структуры NCO и LCO с давлением важно для понимания причин различных зависимостей критических температур сверхпроводимости в электронных и дырочных

ВТСП. Несмотря на то что теория сверхпроводимости под высоким давлением, опирающаяся на наши расчеты, еще не построена, качественно причина различия зависимости T_c от давления может быть следующей. Для n -типа купратов, где зонная структура характеризуется лишь небольшими сдвигами экстремумов зон, эффективный низкоэнергетический гамильтониан будет иметь вид t - J модели с зависящими от давления параметрами t и J . Для дырочных купратов выход триплетных состояний на потолок валентной зоны заметно меняет эффективную модель с ростом давления. Эффективный гамильтониан, полученный для дырочных купратов в рамках ГТВ-метода, имеет вид двухзонной синглетно-триплетной модели [9]. Синглетно-триплетные возбуждения бозевского типа (спиновый экситон) были предложены в работах [10,11] как дополнительный, возможный механизм спаривания. Однако в отсутствие давления расстояние между синглетной и триплетной зонами достаточно велико (около 0.5–0.7 eV), так что вклад спиновых экситонов оказывается мал. Сближение триплетной и синглетной зон, полученное нами с ростом давления, должно усилить спин-экситонный механизм спаривания, который действует аддитивно к магнитному механизму t - J модели. В результате возникает более сильная зависимость T_c от давления.

Список литературы

- [1] V.Z. Kresin, S.A. Wolf, Yu.N. Ovchinnikov. Phys. Rev. B **53**, 11 831 (1996).
- [2] C. Acha, M. Nunez-Regueiro, S. Le Floch, P. Bordet, J.J. Copponi, C. Chaillout, J.-L. Tholence. Phys. Rev. B **57**, R5630 (1998).
- [3] C. Janowitz, U. Seidil, R.-S. Unger, A. Krapf, R. Manzke, V. Gavrichkov, S. Ovchinnikov. Письма в ЖЭТФ **80**, 819 (2004).
- [4] В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников, А.А. Борисов, Е.Г. Горячев. ЖЭТФ **118**, 422 (2000); V. Gavrichkov, A.A. Borisov, S.G. Ovchinnikov. Phys. Rev. B **64**, 235 124 (2001).
- [5] В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников. ЖЭТФ **25**, 630 (2004).
- [6] М.М. Коршунов, В.А. Гавричков, С.Г. Овчинников, I.A. Nekrasov, Z.V. Pchelkina, V.I. Anisimov. Phys. Rev. B **72**, 165 104 (2005).
- [7] S.G. Ovchinnikov, V.I. Anisimov, I.A. Nekrasov, Z.V. Pchelkina. The Physics of Metals and Metallography **99**, Suppl. 1, 593 (2005).
- [8] В.В. Вальков, С.Г. Овчинников. Квазичастицы в сильно коррелированных системах. СОРАН, Новосибирск (2001). 277 с.
- [9] М.М. Коршунов, С.Г. Овчинников. ФТТ **43**, 399 (2001).
- [10] С.Г. Овчинников. Письма в ЖЭТФ **64**, 23 (1996).
- [11] М.М. Коршунов, S.G. Ovchinnikov, A.V. Sherman. The Physics of Metals and Metallography **100**, Suppl. 1, 837 (2005).